

ИЗ ИСТОРИИ ДВИЖЕНИЯ КОЧЕВЫХ ПЛЕМЕН ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XI ВЕКА

Из истории движения кочевых племен Евразийских степей в первой половине XI века

К первой половине XI в. политическая гегемония в обширных степях Центрального Казахстана и прилегающих к нему районах почти полностью перешла к кипчакскому союзу племен. Приблизив свои территории к среднему течению Сырдарьи и северным отрогам Каратауских гор, кипчаки вступили в непосредственный контакт с оседло-земледельческими районами юга Казахстана и Средней Азии.

Увеличивающаяся потребность городов и поселений, расположенных на указанных территориях, в рынках сбыта, а также повышение спроса на сырье, производимое в кочевой степи, — шерсть, кожи и т. д. — служили одним из мощных стимулов втягивания кочевников в орбиту товарно-производственных отношений с земледельческими районами. В кипчакской среде прослеживается интенсивный рост товарности скотоводства, что стимулировало жителей Дешт-и Кипчака к расширению пастбищ. Такое естественное стремление к увеличению площадей для выпаса скота, а также желание кипчакской верхушки общества непосредственно принимать участие в торговых делах, без каких-либо посредников, неминуемо толкало их в конфликт с раннефеодальным государством огузов, преграждавшим им путь на рынки Средней Азии на юге и контролирующим торговые пути в Восточную Европу на западе. В результате огузы были вытеснены со своих кочевий, перешедших в руки кипчакских ханов, которые благодаря таким акциям существенно продвинулись на запад.

Существовал и внешний фактор расширения пределов Дешт-и Кипчака — миграция кочевых племен Центральной Азии. Древние степи Евразии не раз были свидетелями передвижений огромных масс людей, вспомним хотя бы «великое переселение народов», потрясшее основы многих государственных цивилизаций того времени. И для первой половины XI в. мы имеем пример «сказочного странствия»¹, когда на громадной территории Центральной и Средней Азии произошли события, внес-

¹ *Маркс К.* Вынужденная эмиграция. — Соч., т. 8, с. 568.

шие довольно большие изменения в этнополитическую карту Евразии и повлиявшие на историческую судьбу кипчакских племен, чьи земли располагались как раз на пути миграции кочевых народов.

Наиболее полное описание последовательного перемещения ряда племен с востока на запад приводит ал-Марвази: «Среди них есть группа [людей], которые называются кун, они прибыли из земли Китай, боясь китайского хана. Они были христианами несторианского толка. Свои округа они покинули из-за тесноты (разрядка наша.— С. А.) пастбищ. Из их числа был Икинджи ибн Кочкар Хорезмшах. Их преследовал народ, который называется каи. Они многочисленнее и сильнее их (кунов.— С. А.). Они прогнали их с тех [новых] пастбищ. Тогда куны переселились на земли шары, а шары ушли в земли туркмен. Туркмены переместились на восточные земли гузов, а гузы ушли в земли печенегов поблизости от берегов Армянского моря»². Запишем порядок племен во взаимной цепи передвижений: каи — куны — шары — туркмены — гузы — печенеги. Зная истинную локализацию указанных племен на этно-политической карте того периода, приходится только удивляться огромным масштабам этого события. Мы имеем перед собой события чуть ли не глобального масштаба. Действительно, первый импульс миграции, зародившийся почти у берегов Тихого океана, через определенный промежуток времени докатился до берегов Черного моря³.

Внимательный анализ цепи передвижения племен позволяет прийти к выводу — первыми тронулись со своих обжитых мест куны, бежавшие от притеснений китайского хана, т. е. киданьского императора, в поисках «новых пастбищ». Лишь только после обоснования на вновь обретенных землях куны подверглись нападению со стороны могущественного племени каи. Уже вторично согнанные со своих новых пастбищ куны двинулись на своих западных соседей — шаров, которые столкнули с насиженных мест туркмен, двинувшихся, в свою очередь, на огузов, которые были вынуждены откочевать в области, населенные туркменами.

После тщательного исследования этой проблемы В. Ф. Минорский пришел к выводу, что миграция кочевых народов произошла в первой половине XI в.⁴ вследствие образования и возвышения в начале X в. киданьского государства Ляо в Центральной Азии. Однако непонятно, почему агрессивная политика Киданьской империи X в. заставила кунов бежать только в первой половине XI в. и почему это крупное передвижение племен выпало из поля зрения китайских информаторов, обычно весьма чувствительных к политическим-изменениям, происходящим в северных пограничных территориях. Ничего не говорится об этих событиях

² *Minorsky V. Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on Chine, the Turks and India. Arabic texte with an English transl. and commentary. London, 1942, p. 18.*

³ Армянское море, значащееся в тексте ал-Марвази, — явная ошибка автора. См.: *Бартольд В. В. Новый труд о половцах. — Соч., т. V. М., 1968, с. 395.*

⁴ *Minorsky V. Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi., p. 103—104.* С. П. Толстое, анализируя текст ал-Марвази, склонен был проецировать его известия на события V—VI вв., связанные с аварским движением на запад (См.: *Толстое С. П. Города гузов — СЭ, 1947, № 3, с. 81.*) Ю. А. Зуев относит это передвижение к IX в. (См.: *Зуев Ю. А. Тамги лошадей из вассальных княжеств. — Труды ИИАЭ АН КазССР, т. 8. Алма-Ата, 1960, с. 133.*)

и в официальной истории династии Ляо—«Ляоши». Зато они хорошо известны западному кругу информаторов. Армянский историк Матвей Эдесский в 1050—1051 гг. отмечал, что некий народ змей («отц») разбил племя рыжеволосых, или желтых (др.-арм. «хардеш»), которые, в свою очередь, обрушились на узов (огузов) и печенегов и совместно с ними двинулись в пределы Византии⁵. Термин «хардеш» является калькой названия племени «сары», или «шары», под которыми прежде всего следует иметь в виду половцев русских летописей или кипчаков мусульманских авторов⁶.

Записав племена, участвовавшие в передвижениях по версии Матвея Эдесского, в виде цепочки: отц (змеи) — хардеш (шары) — огузы — печенеги, — мы видим аутентичность их данным ал-Марвази. Вероятно, оба автора описывают одни и те же события⁷, с некоторыми отличиями в деталях. Например, у армянского автора отсутствуют племена кунов и туркмен. Вероятно, самое дальнее звено в цепи миграции выпало из поля зрения Матвея Эдесского, и он заставляет племя «отц» двинуться непосредственно на кипчаков. Отсутствие же у него данных о туркменах не должно вызывать удивления. Даже авторы-мусульмане путали в тот период эти племенные группы. Для армянского же автора, христианина по вероисповеданию, отличить огузов от туркмен было гораздо труднее.

Племя отц у Матвея Эдесского следует сопоставить с племенем каи у ал-Марвази. «Отц» в переводе с древнеармянского означает «змея». То же самое обозначает и слово «каи», если к нему подойти с позиции монгольского языка. В китайском источнике VIII в. тамга племени каи изображена в виде змеи⁸. Та же тамга обнаруживается среди одноименного племени, внедрившегося в состав огузского объединения на Сырдарье⁹.

Племя каи первоначально обитало в Центральной Азии по соседству с киданями и было известно под китайским названием «хи», в среднеки-тайском диалекте оно произносилось как «хай», или «кай»¹⁰. На рубеже VIII—IX вв. часть каи переселяется на запад, где они под именем кима-ков водворяются в долину Иртыша и прилегающие к нему территории Северо-Восточного Казахстана и Южной Сибири¹¹.

Представляется, что, хотя исследуемая миграция племен первой половины XI в. и имела свои истоки на Дальнем Востоке, основные события развернулись гораздо западнее, на территории Восточного Казахстана и Семиречья. Скорее всего, бегство кунов на новые земли еще не

⁵ *Cronique de Matthien d'Edesse trad, par M. E. Dulaurier. Paris, 1858, s. 89.*

⁶ *Бартольд В. В. Новый труд о половцах. — Соч., т. V. М., 1968, с. 394.*

⁷ Б. И. Кумеков считает, что оба автора отразили различные направления передвижения кипчаков. (См.: *Кумеков Б. И. Государство кимаков IX—XI в. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972, с. 128).*

⁸ *Зуев Ю. А. Тамги лошадей из вассальных княжеств, с. 132.*

⁹ *Кононов А. Н. Родословная туркмен. М.—Л., 1958, с. 53.*

¹⁰ *Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М., 1950, с. 74.*

¹¹ Об отождествлении каи с кимаками см.: *Ахинжанов С. М., Ерзакович Л. Б. К вопросу о происхождении канов на Сырдарье. — Известия АН КазССР, серия общественных наук, 1972, № 2.*

породило широкого передвижения различных племен. Как мы уже отмечали, лишь после обоснования кунов на новых землях они подверглись нападению со стороны племени кай, или народа змей. Кто же такие куны и где они нашли новые пастбища после своего ухода с территории, населенной киданями?

Куны не были известны ни Матвею Эдесскому, ни Махмуду Кашгар-скому. Ал-Марвази же говорит о кунах только как о группе людей, отделившихся от киданей. Возможно, мы действительно имеем дело с какой-то частью киданьских племен, отколовшейся в силу сложившихся обстоятельств от своей основной части и бежавшей на запад. В этом свете вызывает интерес сообщение Ибн ал-Асира, по словам которого, часть киданей при Арслан-хане была поселена на границе между Китаем и владениями Караханидов, где они должны были защищать горные проходы, за что получали *пастбища* и определенное жалование. Они насчитывали якобы 16 тысяч кибиток¹². Интересно отметить, что и ал-Марвази, описывая этот же исторический отрезок времени, отмечает, что ханы китаев и уйгуров, боясь притязаний ханов ислама (очевидно, Караханидов), закрыли дороги в свои страны и выставили войско¹³.

Сведения о границах Караханидов в Восточном Туркестане сообщает Махмуд Кашгарский, согласно которому пограничным пунктом на северном караванном пути, ведущем из Мавераннахра в Китай была Куча, на южном—Черчен¹⁴. Пределы же государства Ляо в XI в. на западе ограничивались западной кромкой пустыни Гоби. Между ними лежали горы Восточного Тянь-Шаня, где, вероятно, для охраны горных перевалов и были поселены 16 тысяч семей киданей. Появились они в этих местах при арслан-хане Сулеймене ибн Юсуфе, начавшего править в Восточном Туркестане в 1032—34 гг., после смерти отца Кадыр-хана Юсуфа¹⁵.

Конечно, горные долины и перевалы — не самые пригодные места для выпаса многочисленных стад, и поэтому не удивительно, что через определенное время куны остановили богатый торговый караван и потребовали от купцов сведений о хороших и обширных *пастбищах*. Купцы направили их в сторону Баласагуна, т. е. в богатые районы Семиречья. В. В. Бартольд отмечал: «Неизвестно, из какого источника один из компиляторов XVI века заимствовал известие, что это переселение произошло в 433 г. х. (1041 —1042 гг.) и что Арслан-хан потребовал от переселенцев принятия ислама, а они решительно отказались, но во всем остальном оказывали хану полное повиновение так, что он решил оставить их в покое»¹⁶.

Как видим, переселение киданей из горных ущелий Восточного Тянь-Шаня произошло из-за тесноты пастбищ. Они двинулись в 1041 — 1042 г. в Семиречье и на этих-то новых местах подверглись нападению

¹² *Ибн ал-Асир*. Изд. Торнберга. Т XI, с. 55—56.

¹³ *Minorsky V. Sharaf al-Zaman Marvazi, on chine, the Turks and India*, p. 19.

¹⁴ *Махмуд Кашгари* Девону лутотит турк. Т. 1. Тошкент, 1960, с. 339, 364.

¹⁵ *Бартольд В. В.* Богра-хан, упомянутый в Кутадгу Билик. — Соч., т. V, с. 419.

¹⁶ *Бартольд В. В.* Очерк истории Семиречья. — Соч., т. II, ч. 1, с. 49.

народа каи, или змей, обитавших севернее, в бассейне реки Иртыш в близлежащих к нему районах.

Махмуд Кашгарский приводит интересное сведение, ранее не вводимое в оборот исследователей, интерпретация которого позволяет нам проследить дальнейшие события первой половины XI века. Он писал: «Бука — большая змея». В пословице говорится: «у змеи семь голов». Иногда этим словом называют героев, подобно тому, как называли одного из виднейших людей ябагу Бука Будрадж. Всевышний обратил их в бегство в тот день, когда с ними сразился Арслан-тегин-завоеватель с 40 тыс. мусульман, а неверных с Бука Будраджем было 700 тысяч»¹⁷. Далее говорится, что на стороне неверных находились басмылы и джу-мулы. Махмуд Кашгарский еще мог говорить с одним из участников похода, так что война произошла сравнительно незадолго до написания его труда, но, как отмечал уже В. В. Бартольд, «вокруг этого события успел сложиться цикл легенд. К области легенды относится, конечно, и число кафиров, будто бы принимавших участие в сражении»¹⁸. 700 тысяч человек в армии — цифра, конечно, нереальная, но остальное вполне соответствует действительности.

Хорошо известно, что в миграции первой половины XI в. видную роль играл народ змей (отц, или каи). Поэтому у Махмуда Кашгарского во главе племени ябагу стоит представитель народа змей — Будрадж. Ябагу же проживали по берегам реки Ямар, т. е. Оби¹⁹, в непосредственной близости с племенем каи, кочевавшим в бассейне р. Иртыш. Очевидно, каи в пору своего могущества покорили проживающее рядом племя ябагу, вступили в союз с обитающими по соседству джумулами и басмылами и, усилившись таким образом, в 40-е годы XI в. двинулись в сторону Семиречья.

Приведенная Махмудом Кашгарским пословица о том, что «у змеи семь голов», отражает действительный факт существования в X—XI вв. семиплеменного союза кимаков в бассейне Иртыша, о которых писал Гардизи²⁰. Существенно, что сформировавшийся союз назывался по имени главного племени, т. е. народ змей. Согласно Махмуду Кашгарскому, народ змей двинулся в Семиречье при жизни Арслан-тегина, т. е. где-то в границах 1032—1057 гг. Точная дата выплывает при сопоставлении информации Махмуда Кашгарского с данными Абу-л-Фараджа. В послании несторианского митрополита Самарканда католику, отправленном в 1046 г., говорится о появлении возле Кашгара неведомого до этого многочисленного кочевого народа, вышедшего из местности между Хотаном и Тибетом. Всадников было якобы 700 000 под командованием семи царей, из которых главный носил имя Назрат²¹.

Совпадение в деталях (700 тысяч всадников, 7 царей, один и тот же

¹⁷ Махмуд Кошгарий. Т. III. Тошкент, 1964, с. 247.

¹⁸ Бартольд В. В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. — Соч., т. V, с. 86.

¹⁹ Бартольд В. В. Тюрки. — Соч., т. V, с. 586.

²⁰ Бартольд В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893—1894 гг. Спб, 1897; ЗИАН СИФ, сер. VIII, т. I, Кз 4, с. 105.

²¹ Бартольд В. В. Новый труд о половцах, с. 397.

район действия) двух разнохарактерных информации не оставляет сомнения в том, что речь идет об одних и тех же событиях, имевших место не позже 1046 г. К этому времени та часть киданей, что известна у ал-Марвази под именем куны, обосновалась на новых пастбищах в Семиречье, куда они переселились, как удалось нам выяснить, где-то в 1042 г. Арслан-хан их не трогал, только потребовал принятия ислама, но, получив отказ, оставил их в покое. Такое нетипичное поведение правителя мусульманского государства, проводившего до этого беспощадные «священные» войны с неверными, могло бы вызвать удивление, если не предположить, что эта переселившаяся часть киданей исповедовала христианство, как и сообщал о кунах ал-Марвази. Известно, что «христиане во владениях караханидов не подвергались притеснению...»²².

В то же время в окрестностях Баласагуна, куда переселилась часть кунов-киданей, согласно Ибн ал-Асира, обитал кочевой народ, принявший ислам. Этот народ имел в окрестностях Баласагуна зимние пастбища, а летние выпасы — далеко на северо-западе, в низовьях Камы. В честь перехода в «истинную веру» (ислам) в 1043 г. было принесено в жертву 20 000 баранов²³. К сожалению, Ибн ал-Асир не говорит об этнической принадлежности этого народа, но вероятнее всего, здесь надо иметь в виду прежде всего кипчаков. Именно им в начале XI века принадлежали земли почти всего Центрального и Западного Казахстана. Не случайно Махмуд Кашгарский писал, что «Кенджак Сенгир (город вблизи Тараза) является пограничной крепостью кипчаков»²⁴. В то же время, говоря о западных пределах кипчакской степи, он отмечал, что «Итиль — название реки в стране кипчаков»²⁵. Конечно, 10 тысяч шатров, упоминаемые им, — небольшая часть всех кипчаков, поэтому мы знаем, и в начале XIII в. подавляющее большинство кочевого населения Дешт-и Кипчака оставалось не мусульманами. Вместе с тем следует отметить, что и в указанной группе кипчаков принятие ислама произошло далеко не так мирно, как это старался донести до нас Ибн ал-Асир. Несогласные с догмами новой религии дружно откочевали, что всегда было одной из существенных форм протеста среди номадов. Это к ним прилагались слова ал-Марвази: «путник идущий к китаям... достигает группы шары, которые известны по имени их главы, называвшегося Басм. л. Они убежали в эти края от ислама, боясь обрезания»²⁶. Зная, что основной территорией обитания басмылов был регион Бешбалыка²⁷, следует предположить, что шары здесь появились из западных районов. Сообщение же Ибн ал-Асира о принятии ислама в 1043 г. народом, отождествляемым с кипчаками, или шары, не оставляет сомнения, что восточная группа шаров, бежавших к басмылам, по ал-Марвази, до своего бегства обитала

²² Бартольд В В О христианстве в Туркестане — Соч., т. II, ч. 2, с. 290. ²³ Ибн ал-Асир, т. IX, с. 355—356

²⁴ Махмуд Кошгари, т. 1, Ташкент, 1960, с. 444.

²⁵ Махмуд Кошгари, т. 1, с. 103.

²⁶ Minorsky V. Sharaf al-Zaman Tahir, Marvazi., p. 19.

²⁷ Бартольд В В Двенадцать лекций., с. 86.

в Западном Семиречье, в районе Баласагуна, куда прибыли в поисках свободных пастбищ кидани — куны ал-Марвази.

Исходя из всего сказанного, события 40-х годов XI века реконструируются следующим образом. Каи (отц), т. е. народ змей, подчиняют народ ябагу²⁸, входят в союз с басмылами и джумулами и двигаются в сторону Семиречья, где обрушиваются на киданей, или кунов, по ал-Марвази, незадолго до этого переселившихся сюда из теснин Восточного Тянь-Шаня. Согнанные со своих мест, кидане устремляются на рядом кочевавших кипчаков, или шаров, и в дальнейшем вместе с ними передвигаются далеко на запад.

Среди исследователей нет единого мнения о локализации народа шары — сары в XI в. В. В. Бартольд помещал их в долине р. Чу, где находилось селение Сарыг²⁹. И. Маркварт первоначально отождествлял страну Сары с городом Сары в Мазендаране, но затем справедливо заметил, что речь идет о местности, расположенной восточнее туркменских степей³⁰. С. Г. Агаджанов, исходя из данных ал-Бируни о расселении туркмен в первой трети XI в. в Семиречье, отодвигает в силу этого народ сары далеко к востоку³¹. Б. И. Кумеков привязывает племя шары к району Алакульской впадины³². По нашему мнению, основная часть кипчаков — шары проживала в Центральном Казахстане. Имея это в виду, В. Ф. Минорский центром расселения сары — шары — кипчаков считал бассейн реки Сарысу и области, примыкающие к Аральскому морю с севера и юга³³. Возможно, современное название Центрального Казахстана — Сары-Арка возникло именно в период обитания в этих местах кипчакского племени сары и являлось тюркским синонимом персидского названия Дешт-и Кипчак.

Имея летние выпасы в привольных степях Сары-Арки, кипчаки — сары на зиму пригоняли свои стада на юг Казахстана, к отрогам Кара-тауских гор и равнинам Западного Семиречья. В этих местах они и столкнулись с пришедшими с востока племенами кунов. Кипчаки (шары) вынуждены были перенести свои зимние пастбища с равнин Западного Семиречья в низовья и среднее течение Сырдарьи, где прежде всего столкнулись с интересами огузов и туркмен.

Своеобразное преломление эти события получили спустя много времени в легенде, бытовавшей среди казахов низовьев Сырдарьи в XIX в. Согласно легенде, город Джанкент, расположенный в устье Сырдарьи, погиб из-за нашествия несметного количества змей³⁴. Перед нами, не-

²⁸ Как сообщает Абулгази, среди как имелся государь Инал-йавы. Слово йавы, согласно А. Н. Кононову, можно сопоставить с племенем ябагу (йавы < йабы < йабагу). (См.: Кононов А. Н. Родословная туркмен, с. 95).

²⁹ Бартольд В. В. Новый труд о половцах, с. 395.

³⁰ Marquart I. Ueber das Volkstum der Komänen. — AKGWG, Bd. XIII, N 1. Berlin, 1914, 41, 52, 202.

³¹ Агаджанов С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX—XII вв. Ашхабад, 1969, с. 157.

³² Кумеков Б. И. Государство кимаков, с. 125.

³³ Minorsky V. Hudud al-Alam. A Persian Geography 372 A. H. — 982 A. D. London, 1942, p. 317.

³⁴ Нестеров А. Прошлое приаральских степей в преданиях киргизов Казалинского уезда. — ЗВОРАО, т. XII, вып. 4, 1900, с. 101.

сомненно, отражение событий, имевших место в XI в., когда кипчаки совместно с каяи, или отц (змеями), нанесли сокрушительный удар державе сырдарьинских огузов.

Разгромленные огузо-туркменские племена Приаралья и северовосточного Прикаспия покидают свои пастбища. Не случайно именно в этот период Бейхаки сообщает о появлении в пределах Хорезма огузов, перешедших границу и мотивирующих свои действия нехваткой *пастбищ*. Другая часть огузов устремляется на запад, в южнорусские степи, где теснит печенегов, сидевших в количестве 13 родов между Днепром и Дунаем³⁵. Ханы печенегов уходят в дунайские провинции Византии.

Таким образом, у границ Византии затихает волна той грандиозной миграции кочевых племен XI в., в которой не последнюю роль играли кипчакские племена. К 30-годам XI в., после разгрома огузов, кипчаки становятся практически хозяевами почти всей территории Казахстана, и в исторической географии возникает термин «Дешт-и Кипчак».

³⁵ Васильевский В. Г. Труды Т. 1. Спб, 1908, с 9.

Источник: Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана – А.-А., 1980